

**ՎԱՐՉԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔ ԵՎ ԴԱՏԱՎԱՐՈՒԹՅՈՒՆ/ADMINISTRATIVE LAW AND
PROCEDURE/АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС**

<https://doi.org/10.59546/18290744-2023.10-12-15>

МИЛА АЙРАПЕТОВА

Ведущий специалист экспертного аналитического отдела Правового консультативного управления Конституционного суда Республики Армения, аспирант третьего года обучения Российско-Армянского (Славянского) университета

ՄԻԼԱ ՀԱՅՐԱՊԵՏՈՎԱ

ՀՀ Սահմանադրական դատարանի իրավախորհրդատվական վարչության փորձագիտական-վերլուծական բաժնի առաջատար մասնագետ, Հայ-Ռուսական (Սլավոնական) համալսարանի 3-րդ կուրսի ասպիրանտ

MILA HAYRAPETOVA

Leading specialist at legal-advisory division at the Expert-Analytical Department of the Constitutional Court of the Republic of Armenia, Third year graduate student at the Armenian-Russian (Slavonic) University

**ВОЗДЕЙСТВИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО МОЛЧАНИЯ НА
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА НАДЛЕЖАЩЕЕ
АДМИНИСТРИРОВАНИЕ**

**ՎԱՐՉԱԿԱՆ ԼՈՒԻԹՅԱՆ ԱԶԴԵՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ՄԱՐԴՈՒ ՊԱՏՇԱԾ
ՎԱՐՉԱՐԱՐՈՒԹՅԱՆ ՍԱՀՄԱՆԱԴՐԱԿԱՆ ԻՐԱՎՈՒՆՔԻ ՎՐԱ**

**IMPACT OF ADMINISTRATIVE SILENCE ON THE CONSTITUTIONAL
HUMAN RIGHT OF GOOD ADMINISTRATION**

1. ВВЕДЕНИЕ

Прежде всего считаем необходимым представить, что из себя представляет содержание института «молчание административного органа», а также его правовое регулирование. Молчание административного органа означает, что отправленные запросы не получают ответа в срок, определенный законодателем, так сказать, игнорируются. При описании административной фикции правильно употреблять термин «молчание», а не «бездействие», поскольку не используется понятие «бездействие административного органа», его значение весьма иное, и необходимо отождествлять значения этих двух терминов. «Бездействие административного

органа» – явление незаконное, противоправное. «Молчание административного органа» – административная фикция, наличие которой в национальном административном праве очень важна.

Классифицировать виды бездействия следует не только для целей эффективности его оспаривания, оценки ответственности должностного лица, но и для определения места термина в системе таких дефиниций, как «фиктивный акт» (административное «молчание»), «задержка в принятии административного акта».¹ Так, первый вид *бездействия* – когда орган или должностное лицо не возбуждает административное производство, не совершает ни одно процессуальное действие, и, конечно же, административная процедура не может быть завершенной должным образом. Второй вид – *бездействие* в рамках возбужденного административного производства, однако без принятия надлежащего административного акта (возможно и были проведены отдельные действия и приняты процессуальные решения, однако сама процедура не была завершена надлежащим образом).

Указанные виды бездействия являются незаконной деятельностью административных органов. Однако есть и третий вид *бездействия*, который представляет собой обоснованное решение административного органа, закрепленное законодателем. То есть в том случае, если требование заявителя не входит в сферу действия ЗАП, административный орган выносит мотивированное решение об оставлении этого заявления без рассмотрения. И в таких случаях не возбуждается административная процедура по таким заявлениям.

Необходимо, чтобы более значительные усилия прилагались со стороны публичной власти для предотвращения упущений и улучшения организации административной практики. Бездействие – это символ некомпетентности, неуважения достоинства личности и нарушения конституционного принципа ответственности и подотчетности государственных органов и должностных лиц перед обществом и гражданами. Законодательная и исполнительная власть, используя инструмент административного «молчания» (фиктивного акта), имеет правовую возможность для обеспечения прав и интересов заявителя.

Теория административного права сегодня признает два вида административного молчания: *позитивное* и *негативное*.

При позитивном молчании административного органа запрашиваемый благоприятный акт *de jure* считается принятым, поскольку в течение установленного законом срока административный орган не предоставил разрешение. А при негативном молчании – непринятым. Молчание административного органа, будучи позитивным либо негативным, представляет собой фикцию, поскольку в действительности, делается предположение о принятии или неприятии административного акт, не зная позицию административного органа. Цель позитивной фикции заключается в том, что игнорирование (молчание) административного органа, отсутствие ответа на заявление представляет собой его удовлетворение. А цель негативной фикции состоит в том, что обеспечивается право лица на судебную защиту, поскольку лишь при наличии отклонения лицо может предъявить иск в суд.

При отклонении заявления молчанием административного органа заявитель вправе получить судебную защиту, но это не решает проблему молчания административного органа. К тому же, в таких случаях орган, который осуществляет административное правосудие, как правило, полностью рассматривает дело и дает окончательное разрешение заявлению.

¹ Ежегодник публичного права – 2016: Административный акт, с. 131.

Что и означает, что может сформироваться такая практика, когда административные органы будут стимулировать бездействие и этим же получают возможность в любом случае отказаться от осуществления администрирования, вследствие чего искажается сущность администрирования, снижается качество административного правосудия, превращая его в первичную инстанцию, и неуместно загружая и так загруженные суды.

При использовании негативной фикции можно предусмотреть механизмы правового воздействия на соответствующих должностных лиц, как дисциплинарная ответственность, например.²

Внедрение в жизнь такого регулирования весьма сложно, поскольку таким полномочием, как применение дисциплинарной ответственности, наделен тот же или вышестоящий административный орган, что в свою очередь означает, что этот институт не может быть задействован без их политической воли. В данной ситуации вопрос может быть разрешен лишь возбуждением производства в силу закона, то есть если в административном или в судебном порядке подтверждается молчание административного органа, то в силу закона возбуждается дисциплинарное производство в отношении должностного лица. Но и это не может стать гарантией для абсолютного исключения административного молчания, поскольку это может усложнить подтверждение молчания, а также дальнейший ход дисциплинарного производства будет зависеть от усмотрения соответствующего административного органа. Альтернативой может послужить возможность привлечения должностных лиц к дисциплинарной ответственности в судебном порядке, но необходимо учитывать, что такое регулирование выйдет за пределы механизмов защиты субъективных прав.

2. ОСНОВНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Административное «молчание» – это разновидность административного акта, естественно лишь в силу законодательной оговорки, которая получила статус (эквивалент) утвердительного решения, если речь о позитивном молчании. То есть административное «молчание» позволяет заявителю считать вопрос разрешенным и начать свою деятельность, как он сделал бы, если ему действительно было бы выдано разрешение. Ответственность за последствия осуществления такой деятельности конечно же падает на административный орган.

Применение принципа позитивного административного «молчания» имеет объективные ограничения: во-первых, обязательно нужно учитывать особенности административного регулирования, исключив некоторые практики, например, лицензирование отдельных видов деятельности, где позитивное «молчание» не является эффективным способом завершения административной процедуры, поскольку административное дело по характеру довольно сложное, и в такой ситуации применение молчаливого согласия может повлечь за собой серьезные последствия для публичных интересов; во-вторых, использование «молчание-согласие» административного органа целесообразно только в правоотношениях, где степень должностного усмотрения (дискреции) очень низка; в-третьих, также необходимо обратить внимание на то, что административное «молчание» по определенным делам не позволяет в полном объеме учесть интересы третьих лиц, которые при завершении административной процедуры важно иметь в виду.

² См., например, Predrag Dimitrijevic, Towards a New General Administrative Procedure Act In The Republic of Serbia, *Facta Universitatis, Law and Politics*, Vol. 8, № 1, 2010, с. 39 (работа доступна на сайте <http://facta.junis.ni.ac.rs/lap/lap2010/lap2010- 02.pdf>).

Вышеуказанное представляет собой отрицательные стороны позитивной фикции. При использовании этого института преимуществом является полный объем защищенности прав заявителя. Но в таком случае о необходимости задуматься об интересах отдельных лиц, отдельных слоев общества, а иногда и всего общества, поскольку заявление может касаться и их интересов, было изложено выше.

Что касается воздействия административного молчания на конституционное право человека на надлежащее администрирование, прежде всего интересным является динамика развития армянского законодательства в регулировании в области указанных отношений. Так, конституционное право на надлежащее администрирование в Конституции РА было закреплено только в последней, вступившей в силу 22.12.2015 г. Конституции, ст. 50-ой, в ч. 1-ой: «...каждый имеет право на беспристрастное, справедливое рассмотрение касающихся его дел административными органами в разумный срок». До закрепления вышеуказанной конституционной нормы, право на надлежащее администрирование было закреплено в Законе РА «Об основах администрирования и административном производстве», в котором и предусмотрено четко определенное регулирование о правовых последствиях при невыполнении рассмотрения дела в разумный срок. В связи с этим, считая необходимым обратить внимание на действующие правовые регулирования, интересно представить прежде всего действующее и предыдущее правовое регулирование Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», и только после сравнительного анализа обратить внимание на воздействие административного молчания на реализацию конституционного права человека на надлежащее администрирование, и в этом контексте подчеркнуть те проблемы, которые наличествуют в сегодняшнем правовом регулировании в результате правоприменительной практики, представить те предложения, которые существенно смогут, с одной стороны, обеспечить реализацию конституционного права лица на надлежащее администрирование, связанного с административным молчанием, с другой стороны, обеспечить защиту прав других лиц на основании достигнутых правовых последствий административного молчания, связанного с публичным интересом.

Так, согласно ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», по действующей редакции до 02.12.2017 г., в случае непринятия административного акта в результате возбужденного на основании заявления административного производства в установленный законом срок, уполномоченным на то административным органом: а) административный акт считается принятым и заявитель может приступить к осуществлению соответствующего права, б) если заявление касается представления предусмотренного законом какого-либо документа, который связан с удостоверением или фиксированием какого-либо факта (рождение, смерть, отсутствие лица в данном месте и другие), то лицо, не получившее на основании заявления соответствующий акт или подавшее заявление для такого акта, освобождается от ответственности или обязанности, установленной законом за неимение этих документов.³

Вышеуказанное правовое регулирование в практике применялось и правоприменителями толковалось различным образом. В частности, в Административном суде РА единого подхода в отношении применения вышеуказанного правового регулирования не было, обусловленного обстоятельствами: считается ли во всех случаях административный акт принятым и административный орган в случае непринятия административного акта в

³ См. ст. 48, Закон РА «Об основах администрирования и административном производстве» / редакция 31.12.2004 г. – <https://www.arlis.am/>

установленный срок предоставить лицу соответствующий документ, обусловленного презумпцией принятия административного акта, или же существуют исключения, при наличии которых административный акт не считался бы принятым административным молчанием. С первого взгляда законодатель предусмотрел такое исключение только в отношении компетенции административного органа, то есть административное молчание предполагает принятие административного акта, если компетенция принятия такого акта относится тому административному органу, в который было подано заявление.

Однако **Кассационный суд РА**, обеспечивая единую практику, в своем вынесенном решении по делу **ВД/5557/05/08**⁴, обращаясь к толкованию ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», установил: «Вышеуказанное положение закона не может толковаться в качестве подтверждающей нормы принятия любого испрашиваемого акта. Запрашиваемый административный акт, а также запрашиваемое право должно основываться на основе закона, не нарушать права и свободы других лиц. Следовательно, частью содержания указанной нормы должна составить и правомерность запрашиваемого акта, только после утверждения наличия которого возможно будет заявить об административном акте и возникающем на его основе праве».

Вышеуказанным толкованием применение ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» по существу отвлекся от конкретной сущности фиктивного акта. На практике административное молчание больше не предполагало принятие административного акта, если принятие такого акта противоречило бы закону. То есть в любом случае предметом рассмотрения должна была стать правомерность такого акта, и только при правомерности такого акта установить принятие фиктивного акта.

Закреплением права надлежащего администрирования в Конституции РА возникла необходимость снова пересмотреть правовые регулирования в отношении административного молчания, поскольку данное Кассационным судом толкование не смогло бы на практике обеспечить применение конституционной нормы.

В этом контексте ст. 48-ая Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» была отредактирована и в Законе ЗР-193-Н от 02.12.2017 г. была изложена следующим образом: «1. Если административный орган, уполномоченный принять административный акт, в результате возбуждения производства на основании представленного заявления, отвечающего требованиям п. «а», «д» и «е» ч. 1-ой ст. 31-ой настоящего закона, в установленный законом срок какого-либо решения не выносит, то административный акт считается принятым, и заявитель может начать реализацию соответствующего права, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2-ой настоящей статьи. 2. Предусмотренный ч. 1-ой настоящей статьи административный акт не может считаться принятым, если он, согласно п. «д» ч. 1-ой ст. 62-ой настоящего закона, является ничтожным. 3. Если заявлением запрашивается принятие административного акта в отношении утверждения или установления определенного факта, установленные которым права лица, могут утверждать определенной формой документа, то не получивший документ лицо освобождается от той ответственности или обязательств, которые устанавливаются законом за неимение этого документа. 4. Административный орган, по своей инициативе или на основании соответствующего

⁴ См., Решение Административного суда по административному делу ВД/5557/05/08 от 30.12.2008 г. (текст решения доступен на сайте www.datalex.am).

заявления запрашиваемого лица, предоставляет установленный ч. 3-ей настоящей статьи документ после истечения срока принятия административного акта, не позднее, чем в течение 7 дней. 5. Правила VII раздела настоящего закона применяются в отношениях, связанных с положением компенсации возникшего ущерба вследствие непредоставления со стороны административного органа в установленный срок административного акта».⁵

Из вышеуказанной правовой нормы очевидно, что законодатель, обеспечивая эффективную реализацию закрепленного ст. 50-ой Конституции право на надлежащее администрирование, закрепил совершенно иной подход, чем дал Кассационный суд действующей до 02.12.2017 г. редакции ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве». В частности, ст. 48-ая Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» основательно закрепила **позитивное административное молчание** во всех случаях, устанавливая единственное **исключение для ничтожного акта**, то есть административный акт считается принятым, за исключением, если запрашивается ничтожный акт. Из указанного следует, что подобным правовым регулированием правомерность испрашиваемого административного акта больше не будет проверяться, а во всех случаях в установленный законом срок в случае непринятия какого-либо решения административный акт считается принятым и заявитель может начать реализацию соответствующего права, если заявление соответствовало требованиям, предъявленным п. «а», «д» и «е» ч. 1-ой ст. 31-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве».

Таким образом, ст. 48-ая Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» обеспечила гарантированное ст. 50-ой Конституции реализацию права на надлежащее администрирование лица. С одной стороны, это направлено на **обеспечение рассмотрения заявления лица в установленный законом срок**, с другой стороны, направлено на **воспитание административных органов – несения неблагоприятных последствий при бездействии**. Однако, мы считаем, что подобное законодательное регулирование, направленное на обеспечение реализации права надлежащего администрирования лица, гарантированного ст. 50-ой Конституции, в правовом и практическом аспектах полна угрозами и проблемами.

Прежде всего нужно установить, что:

- не во всех случаях административное молчание должно предполагать принятие административного акта, позитивная фикция не должна относиться всех случаев;
- четко должны быть указаны те случаи, когда испрашиваемый административным молчанием административный акт не может считаться принятым.

В связи с этим интересна немецкое законодательство, в частности, в ст. 42-ой «а» Закона «Об административных процедурах» ФРГ говорится только о фиктивном разрешении, в частности, установлено, что заявление, предъявленное для получения разрешения, считается удовлетворенным после истечения того срока, который предусмотрен для принятия решения, если это предусмотрено правовой нормой и заявление достаточно ясное.

В той же статье в качестве общего срока установлен 3 месячный срок, если другими законами не предусмотрены иные сроки, в том случае, когда Законом РА «Об основах администрирования и административном производстве» установлен 30-дневный общий срок,

⁵ Закон РА «О внесении изменений в Закон РА «Об основах администрирования и административном производстве» /редакция от 02.12.2017 г. /ՀՕ-193-Ն/ – <https://www.arlis.am/>.

если другими законами не предусмотрены иные сроки.

Очевидно, что в немецком праве в результате бездействия административного органа, не исполнением рассмотрения заявления лица в течение установленных сроков, фикция применяется только в том случае, когда запрашивается **разрешение**. В то время как в ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве» речь идет о запрашивании любого благоприятного административного акта. Однако здесь также есть проблема, связанная с избежанием возможных нарушений прав других лиц. Иными словами, разрешение также не может считаться принятым в любом случае, поскольку здесь тоже нужно учитывать права других лиц и устанавливать правовое регулирование таким образом, чтобы насколько возможно избежать нарушения прав других лиц.

Мы считаем, что существующие в нашей правовой системе правовые регулирования должны быть представлены таким образом, чтобы насколько возможно обеспечить закрепленное в ст. 50-ой Конституции право на надлежащее администрирование – избежать таких фиктивных актов, которые нарушат права других лиц, не будут вытекать из публичных интересов и приведут неуместным злоупотреблениям.

Обеспечивая урловновешенную реализацию вышеуказанных прав, мы считаем, что фиктивный акт не может считаться принятым в следующих случаях:

- *запрашиваемый административный акт затрагивает интересы третьих лиц, и они доминируют в отношении интересов заявителя;*
- *запрашиваемый благоприятный административный акт затрагивает общественный интерес, и он доминирует в отношении интересов заявителя.*

Мы считаем, что закреплением указанных принципов прежде всего не будет искажена сущность правового регулирования, закрепленного ст. 50-ой Конституции, одновременно обеспечит гарантию прав других лиц, закреплённых Конституцией, законами и международными договорами РА. Кроме этого, не надо также позволять, чтобы молчанием (бездействием) административного органа пострадал также общественный интерес, и придавая важность и закреплённому в ст. 50-ой Конституции праву заявителя, и общественному интересу, балансируя указанные отношения можно отдать приоритет доминирующему интересу и в этом контексте только считать фиктивный акт принятым или непринятым.

Так, до 2018 г. закреплённый ст. 50-ой Конституции **механизм реализации права надлежащего администрирования** – фикция была закреплена исключительно в ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», где речь была только о правовых последствиях непринятия административного акта в результате возбужденного на основании заявления административного производства в установленный срок и речь не относилась к апелляцияльному производству. То есть в Законе, в апелляцияльном производстве, фикция не могла иметь место, и какое-либо исключение по этой части не было предусмотрено. Однако с развитием права современными тенденциями для максимального обеспечения реализации закреплённой в ст. 50-ой Конституции права на надлежащее администрирование, законодатель впервые в Налоговом кодексе РА закрепил **апелляционную фикцию** как исключение из общего правила. В частности, в ст. 442-ой Налогового кодекса было закреплено: «Представленные в Апелляционную комиссию налогового органа жалобы налоговый орган рассматривает и в отношении них принимает решения в течение 30 дней. Расчет срока, установленного настоящей частью, начинается с последующего дня записи в соответствующем органе письменной жалобы первого рабочего дня. В отдельных случаях

решением руководителя налогового органа указанный срок может быть продлен до 15 дней, о котором уведомляется заявитель. **В случае не дачи ответа в отношении жалобы в указанный срок, решение апелляционной комиссии налогового органа об удовлетворении жалобы считается принятым».**⁶

Сегодня государственная политика такова, что возникла необходимость создать действующие органы по рассмотрению жалоб, которые, с одной стороны, будут реализовывать более эффективную защиту прав лиц в течение более короткого времени рассмотрения дела с использованием наименьших способов, с другой стороны, разгрузят суды от рассмотрения таких дел, которые могли бы решиться апелляционным способом. Внедрение действенного апелляционного механизма наибольшим образом вытекает из интересов и государства, и лица, однако только в том случае, если наличествуют действенные определенные механизмы для рассмотрения апелляции. В этом контексте очевидно, что внедрением института апелляционной фикции в Налоговом Кодексе, максимальным образом в налоговой области, гарантируется реализация права на надлежащее администрирование лица, также в апелляционном производстве, заставляя административный орган провести апелляционное производство в течение установленного законом срока, а в случае бездействия обеспечить предполагаемое последствие для лиц, предъявивших заявление. В связи с этим немецкое право предусмотрело позитивную фикцию и в апелляционном производстве для всех случаев, следовательно, можно и в армянской правовой системе внедрить апелляционную фикцию, в случае которого также будут учитываться интересы общества и третьих лиц.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В правовом государстве социальная общественность получает определенно регламентированное изображение, которое характеризуется как общественный строй, а индивид становится субъектом права, его отношения с остальными членами общества получают природу определенно урегулированных правоотношений. Такое общество неизбежно должно иметь также конституционную систему, обеспечивающую непрерывный контроль конституционно урегулированных правоотношений, которая гарантирует функциональность ограничения власти правом.

В этом контексте необходимо рассмотреть законодательные урегулирования, обеспечивающие регламентацию поведения власти конституционным правом надлежащего администрирования, которые должны регламентировать эти общественные отношения таким образом, чтобы не нарушался баланс государство – общество. Нужно добросовестное уравнивание, которым, с одной стороны, обеспечится непосредственное действие конституционного права, с другой стороны, будет гарантирована защита прав других лиц.

Следует отметить, что при обращении внимания на законодательные регулирования, направленные на осуществление конституционного права на надлежащее администрирование, нужно учитывать, что если этим защищаем интерес лица, то интерес лица и общественный интерес не отделены друг от друга и, как правило, общественный интерес включает и личный интерес многих таким образом, что защита личного интереса одновременно является и защитой общественного интереса. Следует отметить также, что, хотя в конституционно-правовой гарантии надлежащего администрирования не указаны правомерность и законность личного

⁶ См. ст. 442, Налоговый Кодекс РА от 01.01.2018 г. – / <https://www.arlis.am/>.

или общественного интереса, однозначно понятно, что речь идет только о законных интересах, в противном случае, личные и общественные отношения могут противопоставляться друг другу и подвергаться опасности как общественные, так и личные интересы. То есть реализация и личных, и общественных отношений не должна подвергаться опасности безопасности государства и общества, здоровье и нравственность общественности, права и свободы других. Это тот основной принцип, охраной которого нужно обеспечить реализацию конституционного права человека на надлежащее администрирование, обеспечивая баланс.

Учитывая все вышеуказанное, обращая внимание на законодательные регулирования фикции, нами была сделана попытка предложить такое законодательное регулирование фикции, которым обеспечивая реализацию конституционного права надлежащего администрирования, можно законодательными регулированиями попытаться гарантировать тот баланс, которым не будет нарушен интерес общества и государства, не будут подвергаться опасности права и законные интересы других. С другой стороны, анализируя законодательные развития в Республике Армения, видя, что законодатель со временем обеспечил более широкое применение фикции, пытаюсь таким образом гарантировать гарантии прав лица в течение администрирования, воспитать государственные органы, не учел и не предусмотрел законодательных барьеров для тех случаев, когда в результате позитивной фикции может быть нарушен интерес общества и государства, могут нарушаться права и законные интересы других лиц, для позитивной фикции, как единственное исключение, устанавливая только отказ фикции в случае ничтожного административного акта. Однако лишь этого недостаточно, и данной статьей мы попытались представить такое предложение, которое, как, законодательное регулирование, наилучшим образом будет гарантировать реализацию конституционного права надлежащего администрирования, исключая нарушение прав и законных интересов других лиц, нарушение интересов общества и государства.

В чем заключается представленное в данной статье предложение?

Так, сегодняшнее правовое регулирование, закрепленное в Законе РА, следующее: «Статья 48-ая. Последствия непринятия административного акта в течение срока административного производства: 1. Если административный орган, уполномоченный принять административный акт, в результате возбуждения производства на основании представленного заявления, отвечающего требованиям п. «а», «д» и «е» ч. 1-ой ст. 31-ой настоящего закона, в установленный законом срок какого-либо решения не выносит, то административный акт считается принятым, и заявитель может начать реализацию соответствующего права, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 настоящей статьи; 2. Предусмотренный ч. 1-ой настоящей статьи административный акт не может считаться принятым, если он согласно п. «д» ч. 1-ой ст. 62-ой настоящего закона является ничтожным. 3. Если заявлением запрашивается принятие административного акта в отношении утверждения или установления определенного факта, установленные которым права лица, могут утверждать определенной формой документа, то не получившее документ лицо освобождается от той ответственности или обязательства, которые устанавливаются законом за неимение этого документа. 4. Административный орган, по своей инициативе или на основании соответствующего заявления запрашиваемого лица, установленный ч. 3-ей настоящей статьи документ предоставляет после истечения срока принятия административного акта, не позднее, чем в течение 7 дней. 5. Правила VII раздела настоящего закона применяются в отношениях связанных с положением компенсации возникшего ущерба вследствие непредоставления со стороны административного органа в

установленный срок административного акта».⁷

Следует отметить, что такое правовое регулирование действует в результате редакции ст. 48-ой того же Закона ЗР-193-Н от 02.12.17, поскольку в отношении предыдущего правового регулирования, в результате правового толкования, данного Кассационным судом РА, была искажена суть фикции. В этом контексте было законодательное изменение, которым закрепилась позитивная фикция, устанавливая исключение лишь то случае, когда запрошен ничтожный административный акт.

Наше предложение следующее: **сочетать позитивную и негативную фикцию**. В частности, констатировать, что не во всех случаях административное молчание должно предполагать принятие административного акта, позитивная фикция не должна относиться ко всем случаям, и четко указать те случаи, когда административным молчанием запрашиваемый административный акт не может считаться принятым.

В результате указанного можно в ст. 48-ой Закона РА «Об основах администрирования и административном производстве», кроме случая непринятия фиктивного акта при запрашивании ничтожного административного акта, включить следующие случаи, когда фиктивный акт не может считаться принятым:

- **запрашиваемый административный акт затрагивает интересы третьих лиц, и они доминируют в отношении интересов заявителя;**
- **запрашиваемый административный акт затрагивает общественный интерес, и он доминирует в отношении интересов заявителя.**

Аннотация. Фикция, как действенный механизм, направленный на обеспечение конституционного права надлежащего администрирования, – серьезный импульс всей системе государственного управления: на основании заявления физического или юридического лица в области публичного права, осуществляя государственно-властную функцию, возможным образом обеспечить основные принципы администрирования, в противном случае достигнет то последствие, которое наиболее желаемое для заявителя. Указанное более чем должно насторожить любого должностного лица, действующего от имени государства и муниципалитета, возможным образом избегать фиктивных актов, поскольку такой акт может быть и неправомерным, однако адресат акта, имея право доверять этому акту, осуществит свои права, этим же обеспечивая несоразмерное уравнивание между его правами и интересами государства и муниципалитета.

Ամփոփագիր: Ֆիկցիան՝ որպես գործուն մեխանիզմ՝ ուղղված պատշաճ վարչարարության սահմանադրական իրավունքի ապահովմանը, լուրջ զարկ է ամբողջ պետական կառավարման համակարգի համար՝ ֆիզիկական կամ իրավաբանական անձի դիմումի հիման վրա հանրային իրավունքի ոլորտում իրականացնելով պետաիշխանական գործառույթ, հնարավորինս ապահովել վարչարարության հիմնարար սկզբունքները, հակառակ պարագայում վրա կհասնի այն հետևանքը, որն ավելի ցանկալի է դիմումատուի համար: Նշվածն առավել քան պետք է զգոնություն հաղորդի պետության և համայնքապետարանի անունից գործող յուրաքանչյուր պաշտոնատար անձի՝ հնարավորինս խուսափել ֆիկտիվ ակտերից, քանզի նման ակտը կարող է լինել նաև ոչ իրավաչափ, սակայն ակտի հասցեատերը, ունենալով իրավունք վստահելու այդ ակտին, կիրականացնի իր իրավունքները՝ դրանով իսկ ապահովելով անհամաչափ հավասարակշռում իր իրավունքների և պետության ու համայնքապետարանի շահերի միջև:

Annotation. Fiction, as an effective mechanism aimed at ensuring the constitutional right of proper administration,

⁷ Закон РА «О внесении изменений в Закон РА «Об основах администрирования и административном производстве» /редакция от 02.12.2017 г. /ЗР-193-Н/ – <https://www.arlis.am/>.

is a serious impulse for the entire system of public administration: on the basis of an application by an individual or legal entity in the field of public law, while carrying out a state-authoritative function, it is possible to ensure the basic principles of administration, otherwise the consequence that is most desirable for the applicant will be achieved. The above should more than alert any official acting on behalf of the state and the municipality to avoid fictitious acts as much as possible, since such an act may be unlawful, but the addressee of the act, having the right to trust this act, will exercise his rights, thereby ensuring a disproportionate balance between its rights and interests of the state and municipality.

Ключевые слова: административный процесс, административное производство, административное молчание, позитивная и негативная фикция, фиктивный акт, конституционное право на надлежащее администрирование, бездействие административного органа.

Բանալի բառեր - վարչական վարույթ, վարչարարություն, վարչական լռություն, պոզիտիվ և նեգատիվ ֆիկցիա, ֆիկտիվ ակտ, պատշաճ վարչարարության սահմանադրական իրավունք, վարչական մարմնի անգործություն:

Keywords: Administrative process, administrative proceedings, administrative silence, positive and negative fiction, fictitious act, constitutional right of good administration, inaction of the administrative body.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Հայաստանի Հանրապետության Սահմանադրություն (2015 թ. դեկտեմբերի 6) // ՀՀՊՏ 2015.12.21/ Հատուկ թողարկում Հոդ. 1118 [Электронный ресурс] // <https://www.arlis.am/>.
2. Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Վարչարարության հիմունքների և վարչական վարույթի մասին» (ընդունված է 2004 թ. փետրվարի 18-ին) ՀՀՊՏ 2004.03.31/18(317) [Электронный ресурс] // <https://www.arlis.am/>.
3. Հայաստանի Հանրապետության օրենքը «Վարչարարության հիմունքների և վարչական վարույթի մասին» ՀՀ օրենքում ՓՈՓՈԽՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԿԱՏԱՐԵԼՈՒ ՄԱՍԻՆ/ 2017թ. դեկտեմբերի 2-ի խմբագրություն ՀՀՊՏ 2017.11.22/69(1344)// <https://www.arlis.am/>.
4. Թովմասյան Հ., Լուխթերիանդ Օ., Մուրադյան Գ., Պողոսյան Վ., Ռայմերս Վ., Ռուբել Ռ., Հայաստանի Հանրապետության ընդհանուր վարչական իրավունք. Ձեռնարկ բուհերի համար, Երևան, 2011.
5. Թովմասյան Հ., Մուրադյան Գ., Թորոսյան Հ., Գրիգորյան Վ., Պողոսյան Վ., Հարցեր և պատասխաններ «Վարչարարության հիմունքների և վարչական վարույթի մասին» Հայաստանի Հանրապետության օրենքի վերաբերյալ, Երևան, 2015.
6. Ежегодник публичного права. 2016: Административный акт.
7. Predrag Dimitrijevic, Towards a New General Administrative Procedure Act In The Republic of Serbia, Facta Universitatis, Law and Politics, Vol. 8, № 1, 2010, с. 39 (работа доступна на сайте <http://facta.junis.ni.ac.rs/lap/lap2010/lap2010- 02.pdf>)

Այրապետова М. - Ведущий специалист экспертного аналитического отдела Правового консультативного управления Конституционного суда Республики Армения, аспирант третьего года обучения Российско-Армянского (Славянского) университета, эл. почта: milkgrig@gmail.com.

Статья представлена в редакцию 20.10.2023 г., отправлена на рецензию 20.10.2023 г., рецензенты: Помощник председателя конституционного суда РА, преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процессуального права Российско-Армянского университета, кандидат юридических наук Оганесян Н. А. и доцент кафедры гражданского процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар., к.ю.н., доцент Айрапетян Ю. В., принята к публикации: 15.01.2024.